

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НА «КРЫШЕ МИРА»

Ключевые слова: Тибет, Далай-Лама, Китай

М. ЗАХАРОВА

Воспользовавшись услугами туристического агентства, которое подобрало нам тура, гида и транспорт, мы получили официальное разрешение на въезд в столицу Тибетского автономного района - Лхасу.

Как только мы сошли с трапа самолета, сразу окунулись в волшебный мир синего неба, яркого солнца, почти осязаемого ультрафиолета (Лхаса находится на высоте 3,6 тыс. м над уровнем моря).

Первые часы, проведенные в Тибете, мы не ощущали никакого дискомфорта, связанного с недостатком кислорода. Но через 12 часов симптомы его стали явными и трудно переносимыми: головная боль, головокружение, непрекращающееся чихание и покалывание щек - лопались кровеносные сосуды. Кстати, от этого щеки многих тибетцев ярко-красные, они сами называют себя «краснолицыми».

От аэропорта к городу по горному плато пролегает шоссе, обрамленное горными массивами. Параллельно дороге несет свои

Тибет - уголок планеты во многих смыслах таинственный и недоступный. Окутанный немалым количеством легенд, отделенный от всего мира труднопроходимыми горными перевалами и довольно запутанным длительным оформлением въездных документов, он сокрыт от наших взглядов за пеленой облаков. Это - далекое загадочное царство монахов, привыкшее размеренно крутить свое молитвенное колесо на фоне великих гор. Однако современный мир таков, что даже на «крыше мира» вы уже чувствуете веяние времени.

серо-зеленые воды высокогорная река Брахмапутра, протекающая за границами Китая в Бангладеш и Индии и впадающая в Бенгальский залив. Поля, которые иногда виднелись из окон, покрыты желтыми колосьями - это ячмень, один из источников питания местного населения, «сильная пища», по словам нашего сопровож-

дающего. Сильная потому, что дает много сил, или потому, что произрастает в таких неблагоприятных условиях.

С другой стороны от автомобиля проносились горы. Горы близко, далеко, повсюду сплошные терракотовые каменные массивы, которые издали кажутся песчаными.

ДВЕ ЛХАСЫ

Лхаса, или по-китайски Ласа, делится на две части - китайскую и тибетскую. Из-за политики переселения ханьцев в районы проживания национальных меньшинств почти половина населения этого города - китайцы. Они занимают основные административные посты, развивают инфраструктуру, прокладывают дороги, закатывая асфальтом и бетоном поля, чем вызывают недовольство этнических тибетцев, которым тяжело видеть, как разрушается их природа.

Разница между двумя районами Лхасы очевидна - в одном все написано по-китайски, много китайских магазинов и *чифанек* (маленьких китайских закусочных); в другом надписи дублируются по-тибетски, больше чайных заведений, тибетцы - большие любители чая. Кстати, чай у них двух видов - сладкий и масляный. Сладкий чай заваривается на основе черного чая из Индии, в него добавляют молоко яка (можно и коровье, если нет ячьего, имеющего к тому же запах, непривычный для европейца) и сахар. Чай по вкусу напоминает индийский *масала*, разве что без специй.

Масляный чай - соленый. Его готовят при помощи зеленого китайского чая, масла из ячьего молока и соли. Вообще, по словам нашего гида, иностранцы, попробовав, пьют этот чай с трудом, но

Перед храмом Джоканг тибетцы совершают простирания.

мне он пришелся по вкусу. Но и этот чай не единственный в своем роде, он очень похож на тот, который пьют монголы.

Продолжая тему еды, невозможно обойти вниманием *цзамбу* - то, что, наравне с яком, представляет собой одну из гастрономических основ тибетской жизни. Этот продукт, имеющий вид каши или сформированный в шарики, изготовлен из обжаренной ячменной муки, смешанной с сушеным сыром из молока яка, сахаром и чаем. Можно есть *цзамбу* саму по себе или с чем-то еще, например, с йогуртом из молока яка. Конечно, это не самое вкусное блюдо на свете, но оно очень хорошо утоляет голод, его требуется совсем немного, чтобы насытиться и поддержать силы.

РЕЗИДЕНЦИЯ ДАЛАЙ-ЛАМЫ И ТИГР-ВЕГЕТАРИАНЕЦ

Многим Тибет известен, прежде всего, как святое место буддизма, непознанная земля, на которой в пещерах проживают полусвятые монахи.

Главные святыни этого места - дворец Потала, основная резиденция Далай-ламы, его летняя резиденция, храм Джоканг и многие монастыри, уцелевшие во времена «культурной революции».

Храм Джоканг стоит на центральной площади города, вокруг него расположены курильницы, в них горит можжевельник, дым от которого покрывает все вокруг.

На площади многолюдно, толпы тибетцев в традиционных ярких нарядах молятся. Кто-то крутит молитвенное колесо, двигаясь по часовой стрелке вокруг Джоканга, а кто-то совершает особый ритуал, по которому после вознесения рук к голове молящийся встает на колени, а затем припадает на землю. Каждый день жители Лхасы совершают три вида *коры*: малый круг проходит внутри храма, средний - вокруг него и большой - по окрестностям и составляет около 10 км.

На всех традиционных рисунках *танга* - тибетских иконах - религиозные лидеры изображены

Дворец Потала.

с желтыми шапками - символе секты *Гелугпа* Лхасы. Простые тибетцы видят отличие «желтых» буддистов от остальных в том, что, противостоя злу, человек не пытается победить его, а лишь стремится сам стать лучше. Зло пропадет само, если вся энергия и стремления человека будут направлены на самосовершенствование, а в душе будет царить любовь и сострадание, как у наиболее почитаемого *бодхисатвы* здешних мест - Авалокитешвары. Достигнув просветления, но решив вместо воссоединения с нирваной посвятить себя помощи другим людям, он изображается в храмах как многоголовое существо, чтобы видеть все беды людей, и многорукое - чтобы помогать им.

Пожалуй, самая значимая *мантра** тибетского буддизма - *Ом мани падме хум*, в дословном переводе с тибетского - «О, драгоценность, сокрытая в Лотосе!» Ее истинное значение имеет нескончаемое множество толкований.

Одно из основных - чистота тела, речи и ума Будды. Это также и *мантра* любви и сострадания, посвященная *бодхисатве* Авалокитешваре - существу, решившему выйти из круга перерождения и стать Буддой.

Эта *мантра* поется нараспев 108 раз, согласно числу шариков в буддийских четках, с опреде-

ленной неизменной интонацией.

Возникает вопрос, почему именно это количество раз и именно подобным образом необходимо произносить ее? Согласно буддийским представлениям, имеет значение не только содержание фразы, но и форма. Существует связь между человеком и миром посредством языка, и, правильно озвучивая сокровенные слова, можно повлиять на окружающую нас вселенную. Эта идея присутствует во многих религиях, и здесь, в Тибете, в нее особенно верят.

Ярким пятном на фоне бурых гор и синего неба смотрятся цепочки цветных флагов - на них на санскрите написаны молитвы, и ветер, развевающий флаги на солнце, по представлениям местных жителей, передает их Будде.

Мы медленно гуляли по летней резиденции Далай-ламы XIV, покинутой им, но по-прежнему свято чтимой и посещаемой паломниками. Среди массы вещей, принадлежавших духовному лидеру ламаизма и оставшихся после его вынужденного пребывания в изгнании в Индии с 1959 г., больше всего подарков из Индии. В их числе - радиоприемник, мебель, зеркала, картины и даже полностью обставленная вполне комфортная ванная комната, - условия, прямо-таки роскошные для Тибета полувековой давности.

Проводя экскурсию по саду летней резиденции, наш гид рас-

* *Мантра* (санскрит - орудие осуществления психического акта) - священный гимн в индуизме и буддизме, имеет ведическое индуистское происхождение. Часто сравнивается с молитвами и заклинаниями (прим. ред.).

сказывал о зоопарке Далай-ламы XIII, о слонах, которых ему привозили из Индии. А стоя перед чучелом бенгальского тигра, гид сказал, что он был любимцем Его Святейшества: «Тигр был лучшим другом Далай-ламы. Был очень предан ему. Он даже не ел мяса. После смерти Его Святейшества тигр прожил лишь три дня». В ответ на мое изумление тибетец подтвердил: «Да, он не ел мяса» - и добавил, задумавшись: «Может, поэтому и умер».

МОНАСТЫРСКИЕ ДЕБАТЫ И КОЛЕСО ЖИЗНИ

Страна монахов - так раньше называли Тибет. Теперь в крупнейших монастырях вместо десятков тысяч воспитанников в бордовых рясах властями дозво-

ты, которые удалось наблюдать мне, - лишь учения, подготовка к настоящим, проходящим по графику, в ходе которых выявляется победитель.

Монахи собираются во дворе монастыря и разделяются на небольшие группы. Некоторые сидят - они отвечают на вопросы, другие стоят - они спрашивают. Говорят при этом не на тибетском и не на санскрите, а на языке, который рядовой тибетец понять не может. По словам местных жителей, на дебатах обсуждаются различные вопросы буддизма.

Ежедневно такие дебаты проходят в монастыре Сера, одном из самых крупных монастырей Тибета, и каждый желающий может на них присутствовать. Среди разгоряченных спором учеников степенно ходят преподаватели -

Реинкарнация, то есть перевоплощение души, - основополагающее понятие в буддизме, определяющее во многом поведение и традиции тибетцев. Чтобы они ни делали, они, молясь Будде, уповают на удачное перевоплощение в следующей жизни.

Тибетцы говорят, что жизнь можно представить как колесо темное и светлое. Человек может двигаться в одном из них, в зависимости от поступков, которые он совершает в течение жизни. Покинув Колесо Бытия, т.е. колесо перерождений, человек становится просветленным и воссоединяется с Буддой или входит в нирвану.

Вписываясь в представление тибетцев о жизненном цикле, смерть воспринимается лишь как переход души из одного места в другое. Тело человека не представляется ценностью после смерти, а только является устаревшей ненужной оболочкой. Это, конечно же, касается только обычных тибетцев - в отличие от посвященных монахов, которые подходят к этому вопросу несколько по-другому.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Погребальные традиции этого края, возможно, вызовут некоторый шок, но они совершенно логично вписываются в местную систему ценностей и обычаев.

В отношении обычного тибетца, как правило, практикуются четыре вида погребальных обрядов: «небесный», водный, древесный и земляной. Первые два схожи между собой так же, как и последние два. Несмотря на то, что виды погребения варьируются в зависимости от местности, основная идея одна. Для взрослых - вернуть тело природе, позволив душе благополучно вознестись на небо, для детей - сохранить тело какместилище души.

Наиболее часто применяемый обряд - это «небесное» погребение, проводимое в горах. Бригада могильщиков на рассвете относит умершего на специально предназначенную для этого площадку в горах. Тело, связанное и завернутое в ткань, высвобождают и делают надрезы. Мгновенно учуяв

Курильница на главной площади Лхасы.

лено содержать в 10 раз меньше.

В прежние времена единственной возможностью получить образование был уход в монастырь, а так как каждая семья хотела иметь образованного человека, кто-то обязательно принимал постриг. Сейчас все изменилось: количество монахов строго регламентировано властями.

Немногое из древнего сохраняется в современном Тибете, и интереснейшей традицией, соблюдаемой послушниками и учителями вот уже на протяжении веков, остаются дебаты. Те деба-

их старшие братья, которые, возможно, уже принимали участие в настоящих дебатах.

Иногда монахи настолько увлекаются, что начинают вести себя агрессивно, отталкивают друг друга, желая задать вопрос.

Каждое высказывание сопровождается характерным жестом: монахи хлопают в ладоши и топают ногой. Это - язык тела, означающий, что, во-первых, все люди дышат одним и тем же воздухом и равны между собой, а во-вторых, все стоят на этой земле, прошли долгий черед реинкарнаций, заслужили это своей праведностью, и следует продолжать движение по этому светлomu пути.

запах плоти, слетаются стервятники, обитающие в этих местах. После того, как от умершего не останется ничего, кроме черепа и костей, монахи разрубают все на мелкие кусочки, чтобы птицы смогли завершить начатую работу. Вскоре на месте захоронения не остается ничего. Считается, что если птицы полностью поглотили останки усопшего, он вел безгрешную жизнь. Отдавая покойного стервятникам, тибетцы полагают, что возвращают умершего в природу, что облегчает перерождение души и, к тому же, птицы, летая высоко в небе, приближают усопшего к Будде.

Второй обычай - водное погребение - отличается от первого, но применяется реже. После смерти человека плоть его отделяется от костей и все вместе измельчается. Полученное смешивается с *цзам-бой*, прожаренной ячменной мукой, и скормливается рыбам, плавающим в окрестных водоемах. Ввиду вышеупомянутых погребальных обрядов, тибетцы не едят ни птицу ни рыбу: они несут в себе часть усопшего, а только монстры едят себе подобных.

В земле хоронят детей до 14 лет, так как считается, что они обладают непросвещенной душой, которая испугается, оставшись без вместилища при переходе тела в природу.

Древесное захоронение применяется к мертворожденным детям. Тельце пропитывается соляным раствором и, заключенное в клетку, подвешивается на дерево в надежде, что больше ни одного ребенка этой семьи не постигнет такая беда.

Власти проводят политику, ведущую к исчезновению таких обрядов и замене их ставшей традиционной для Китая кремацией. В перенаселенных районах Китая исчезают обычные кладбища, на их месте возводятся многоэтажные здания для хранения урн кремированных.

РИТУАЛЬНЫЙ КРУГ В СОПРОВОЖДЕНИИ АВТОМАТЧИКОВ

Хеллоу! Хеллоу! - слышалось отовсюду на рынке у храма Джо-

канг. В ответ мы радостно улыбались и помахивали тибетцам. Честно говоря, мы были поражены приветливостью местных жителей, но лишь до тех пор, пока нам гид не объяснил, что *хеллоу* в переводе с тибетского означает «иностранец».

Кто такие тибетцы?

Трудно сказать. За столь короткий срок можно разглядеть лишь некоторые внешние черты. Почти все взрослое и пожилое население одето в традиционные костюмы. На улице чаще всего можно увидеть, что они либо молятся, либо продают сувениры иностранцам, либо попрошайничают. Последнее, к сожалению, приняло угрожающий размах.

Конечно, как и в любом другом месте, основную ценность Тибета составляют его люди, носители культуры, и природа. И сложилось такое впечатление, что и тому и другому вмешатель-

ственным путем в Тибет, то никогда бы больше ее не увидел...

Еще одно наблюдение.

И днем, и ночью на главной площади Лхасы вокруг храма Джоканг можно видеть вооруженных китайских солдат. Размещаясь на крышах соседних зданий, они наблюдают за обстановкой. Когда темнеет, тибетских паломников, совершающих *кору* вокруг храма, сопровождают солдатские отряды, человек по 12 с автоматами наперевес.

Официальная версия гласит, что Тибет - место небезопасное, и прежде всего для иностранцев, поэтому властям приходится принимать соответствующие меры. Кстати говоря, видимо, по соображениям «безопасности», иностранным гражданам теперь запрещено подниматься на возвышенности в районе Лхасы и делать фотографии.

«Угрозу» представляют и портреты или фотографии Да-

«ХЕЛЛОУ» ОЗНАЧАЕТ «ИНОСТРАНЕЦ»

ство властей наносит немалый ущерб. Речь идет не только о превращенных в руины монастырях и о фактическом заточении монахов в уцелевших обителях.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются тибетцы, - это фактический запрет на выезд из Тибета за границу. Власти не выдают гражданам паспорта. Заявления принимаются, заполняются все формы и бланки, и затем тибетцу предлагается подождать, пока документы пройдут через все инстанции и будет выдано разрешение на выдачу паспорта. Однако, сколько ни приходилось бы ждать, паспортов никто так и не получает.

Наш гид Амдо, местный уроженец, говорящий по-английски, был в свое время нелегально переезжен в Индию, чтобы получить образование. В отличие от многих тибетских сокурсников, прожив 9 лет в Индии и 5 лет в Непале, Амдо не эмигрировал в США, как поступили многие. Дома у него оставалась мать, о которой некому было позаботиться, и если бы он не вернулся таким же неле-

дай-ламы XIV, хранение которых наказуемо. Несмотря на этот запрет, в его бывших резиденциях разложены одежды, принадлежавшие Далай-ламе до изгнания. Люди приходят поклониться им. Приносят деньги и масляные лампы. Это действительно важно для тибетцев, а назначенного властями Далай-ламу здесь попросту не признают.

Вообще всё, что касается навязанных правил и проблем с правами человека в Тибете, местным жителям обсуждать с иностранцами даже в достаточно скупых выражениях небезопасно. Тем не менее, недовольство чувствуется. На территории Тибета размещается значительный китайский военный контингент. Покидая этот край, последним, что мы видели из здания аэропорта, были два истребителя, промчавшиеся на фоне прекрасных Гималаев...

Ситуация на «крыше мира» поистине дает богатую пищу для размышления - и не только о Колесе Бытия.

Лхаса - Санкт-Петербург